

821.161.1

Ян Мінь,
магістр філології
Ланьчжоуський політехнічний університет (КНР)

ХУДОЖНІЙ СВІТ ДОСТОЄВСЬКОГО В ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВІ КИТАЮ

У статті розглядаються основні тенденції художнього світу Ф. Достоєвського в рецепції літературознавців Китаю. Китайські вчені приділяють увагу таким аспектам творчості російського письменника: психологізм романів, прийоми створення персонажів, типологія героїв, поетика романів. Для вчених важливим стало вивчення того, як світогляд

Достоевського втілює в його творах, які ідеї він прагнув донести читачам. Китайські літературознавці звертають увагу на актуальність творів Ф. Достоевського для сучасних читачів.

Ключові слова: Достоевський, ідея, літературознавство, світогляд, поетика, психологізм, рецепція, романи, типологія героїв.

В статті розглядаються основні тенденції художественного мистецтва Достоевського в рецепції літературознавців Китаю. Китайські вчені звертають увагу на такі аспекти творчості російського письменника: психологізм романів, прийоми створення персонажів, типологія героїв, поетика романистики. Для вчених важливим стало вивчення того, як світогляд Достоевського виразився в його творах, які ідеї він намагався донести своїм читачам. Китайські літературознавці звертають увагу на актуальність творчості Достоевського сучасним читачам.

Ключевые слова: Достоевский, идея, литературоведение, мировоззрение, поэтика, психологизм, рецепция, романы, типология героев.

This paper is devoted to research the study of Chinese literature in cognitive Dostoevsky's art world trends. The studies of Chinese scholars on the Russian writer are mainly focused on the psychological description of the novel, image characterization, personality of the Protagonist, and Poetics. Chinese scholars believe that, how the worldview of Dostoyevsky is reflected in his works and the ideas he wanted to give his readers are very important. In addition, Chinese scholars also pay particular attention to the study of literature of Dostoevsky's works to modern Chinese readers.

Key words: Dostoevsky, thought, literature study, worldview, poetics, psychological, cognitive, novels, characters

Творчество Достоевского, его художественный мир всегда привлекали читательскую аудиторию Китая. Феномен популярности русского писателя в странах Дальнего Востока позволил ученым-литературоведам прийти к выводу о необходимости более пристального изучения наследия Достоевского. В Китайской Народной Республике в XX–XXI ст. опубликовано множество статей, докладов, монографий о великом авторе, ежегодно проводятся научные конференции и семинары, но, к сожалению, их исследования в большинстве своем остаются известны исключительно китайскоязычной аудитории. В то же время нам кажется важным сделать доступным их работы более широкому кругу, потому что это позволит понять и мировое значение творчества Достоевского, и увидеть особенности рецепции его произведений китайскими читателями. Поэтому цели и задачи статьи заключаются в стремлении изучить восприятие художественного мира Достоевского литературоведами КНР.

Китайские ученые неоднократно подчеркивали, что к Достоевскому следует относиться не только, как к писателю, важно также увидеть в нем философа, идеолога, который сквозь призму собственных романов передает и свои мировоззренческие установки, и осмысление проблем современного

общества, и понимание психологии человека, его напряженной внутренней жизни, то есть всех тех факторов, которые в конечном итоге составляют идейное содержание романов писателя, потому что *«именно в этом состоит индивидуальность его творчества»*[Чэнь Шэнь 2012:11 – здесь и далее перевод наш. – Я.М.].

Художественное мастерство Достоевского-психолога вызывает особенный интерес в китайском литературоведении. На наш взгляд, это обусловлено не только гением русского писателя, но и ментальными особенностями исследователей, для которых внутренний мир человека, его уникальная, многогранная личность, как правило, всегда стоит на первом месте в ряду других жизненных ценностей. Поэтому закономерна точка зрения Чэнь Сихун о том, что китайские читатели *«удивляются множеству патологических процессов в психике героев Достоевского, но вместе с тем они всегда чувствуют связь и находят общее между собой и персонажами русского автора»* [Чэнь Сихун 2015:83]. Такая позиция показывает закономерный интерес к героям Достоевского, которые, не смотря на ментальную, историческую отдаленность от современного китайского читателя, все же оказываются ему близки. В этом и заключается мировая ценность художественного наследия Достоевского, который всегда выходил за рамки национальной литературы, расширяя свои произведения до общечеловеческих широт, позволяющих каждому найти отражение собственной личности в его героях. Такой феномен писателя свидетельствует, в первую очередь, о таланте Достоевского-психолога, знатока человеческой души. *«Мудрый человек, особенно такой выдающийся писатель, как Достоевский, который способен выражать душу человечества, обычно является психологом, – справедливо отмечает Лу Синь. – Благодаря тому, что он умеет хорошо выражать глубину души, в моральном облике читателя происходят огромные изменения. Главная особенность творчества Достоевского состоит именно в том, что он осмеливается глубоко выяснить суть человеческой личности, способен*

использовать разные методы художественного выражения и вскрыть все секреты внутреннего мира человека» [Лу Синь 1926:11].

Уникальность гения Достоевского, по мнению китайских ученых, заключается в его новаторском подходе к раскрытию характеров персонажей, их особенностей личности, мотивировки поступков. *«С точки зрения Достоевского, – считает Чэнь Шэнь, – душа человека является бездной, у разных людей она самопроизвольна, беспорядочна и разнообразна. Глубина подсознания загадочна даже самому человеку. Поэтому нельзя оценивать душу, внутренний мир унифицированным и шаблонным общим правилом. Поэтому Достоевский обычно не прямо описывает человека, а выражает их внутренний мир при помощи описании движения, экспрессии, слов, монолога действующих лиц, и диалогов между ними» [Чэнь Шэнь 2012:18].*

Исследователи справедливо полагают, что для понимания специфики художественного мира Достоевского необходимо учитывать также типологию персонажей, которая может быть рассмотрена по различным критериям. В частности, Чжоу Цичао определяет типологию героев в зависимости от ситуации выбора, который должен сделать тот или иной персонаж: *«Раскольников – поиски душевного выхода в «преступлении и наказании», Настасья Филипповна – муки выбора между любовью и ненавистью, Иван Карамазов – колебания в выборе между злом и добром» [Чжоу Цичао 2012:50].* Ученый полагает, что в Раскольникове соединены две противоположные силы – созидательная и разрушающая. Готовность к самопожертвованию ради униженных и оскорбленных сочетается с жестокостью убийцы, *«подчиненность идее сверхчеловека приводит к тому, что его тело становится рабом его же души. В его образе отражено противостояние между умом и совестью» [Чжоу Цичао 2012:49].* Мастерство Достоевского заключается в умении проникнуть в сознание героев, показать их способность к самоанализу и тем самым побудить читателя к работе над собой, к изучению своего внутреннего мира, своих душевных сил. Писатель *«стремился проникнуть в глубину сознания человека, под новым углом выяснить тонкие*

душевные изменения, обнаруживать человека в человеке» [Чжоу Цичао 2012:59].

Душевную двойственность, на которую указал Чжоу Цичао, Сюй Хан определяет как «раздвоение личности», обусловленное внутренней борьбой героев и чувством глубокого одиночества: *«Персонажи с раздвоением личности в произведениях Достоевского расширяют расстояние между собой и обществом, а также приходят к глубокому одиночеству. Это вечный конфликт между личностью и другими, а романы Достоевского является оправданием судьбы одиноких людей»* [Сюй Хан 201:44]. Эта внутренняя противоречивость, глубокий душевный конфликт позволили Фань Шанцзин в Иване Карамазове увидеть *«жалкий, растерянный, печальный и сумасшедший образ. В его растерянности можно увидеть растерянность, конфликт между реальностью и верой в сердце самого Достоевского. Поэтому в «Братьях Карамазовых» автор отошел от традиционного сюжета и обратился к исследованию противоречий психических состояний героев»* [Фань Шанцзин 2011:39]. Чжоу Цичао, Сюй Хан, Фань Шанцзин сходятся в том, что заслуга Достоевского в том, что он впервые сумел показать безграничные возможности художника в изображении сложной, глубокой природы человека. После Достоевского стало невозможным подходить к созданию героев однолинейно, поверхностно. Примыкает к этому образ «подпольного человека», причем китайские ученые полагают, что «подполье» – это глубинное сознание и подсознание героя: *«Подпольный человек, – считает Сюй Фэнлинь, – демонстрирует, что любое сознание является болезнью. Слово «болезнь» здесь имеет два значения: первое означает ненормальность, а второе – горе и страдание, поэтому когда подпольный человек сказал, что сознание является болезнью, совершенно не значит, что сознание нужно устранить. Если герой осознает горе и страдание, значит уже началось восстановление его душевного равновесия»* [Сюй Фэнлинь 2012:171].

На наш взгляд, необходимо отметить наличие социологического подхода в некоторых исследованиях о Достоевском. В частности, Лю Хандо отмечает,

что герои «в тёмном капиталистическом строе ... предпочитают быть попранными рабами и не хотят стать властителями. Иногда они тоже пытаются бросать вызов жизни, но, в конце концов, в унижении и оскорблении отступают, и в анестезии религии влечат жалкое существование, и получают духовное спокойствие» [Лю Хандо 1981:41]. Очевидно, что для Лю Хандо основополагающие черты художественного мира Достоевского сведены к религиозной анестезии, под которой ученый подразумевает религию, библейские мотивы и образы, христианскую мораль. Поэтому закономерно, что причины душевного состояния Раскольникова он также видит не в сложных психологических процессах, а в существующем строе и морали: «В изображении сложного и противоречивого психического состояния героя Достоевский правдиво отражал социальные трагедии современного общества. Разрушение личности молодежи обусловлено распространенностью буржуазной философии, которая, в конечном итоге, приводит их к нравственному падению» [Лю Хандо 1981:44]. Ученый видит причины поступков, чувств, существующей духовной жизни героя Достоевского исключительно в негативном влиянии буржуазной философии. Такая позиция, на наш взгляд, упрощает понимание религиозно-философской системы взглядов художественного русского писателя. Очевидно, что критик не согласен с позицией Достоевского, видевшего единственный путь спасения человечества в вере, в обретении Бога.

Таким образом, литературоведы Китая уделяют внимание таким аспектам творчества русского писателя: психологизм романов, приемы создания персонажей, типология героев, поэтика романистики. Для ученых стало важным изучение того, как мировоззрение Достоевского воплотилось в его художественного мира, какие идеи он стремился донести читателям. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении рецепции китайскими литературоведами великого «пятикнижия» Достоевского, в рассмотрении их точек зрения на его конкретных героев, в поиске точек

соприкосновения с украинскими и российскими исследователями творчества великого писателя.

БИБЛИОГРАФИЯ

Лу Синь 1926 – Лу Сюнь Предисловие к роману «Бедные люди» // Лу Сюнь Полное собрание сочинений / Лу Синь. – Пекин: Изд-во : Пекинский университет, 1926. – С. 11–19. – На кит-яз.

Лю Хандо 1981 – Лю Хандо Обсуждение образа Раскольникова в «Преступлении и наказании». Посвящено столетию кончины Достоевского / Лю Хандо // Вестник Ляонинского университета. Философия и общественные науки. – 1981(2). – С. 40–51. – На кит-яз.

Сюй Фэнлинь 2012 – Сюй Фэнлинь Как горе превращается в наслаждение. К изучению о сознании “подпольного” человека Ф. М. Достоевского / Сюй Фэнлин // Современные китайские исследования о Достоевском. – Пекин : Изд-во : Пекинский университет, 2012. – С. 170–182.

Сюй Хан 2011 – Сюй Хан Раздвоения личности в произведениях Достоевского / Сюй Хан // Литературная общественность. – 2011. – № 3. – С. 144–146. – На кит-яз.

Фань Шанцзин 2011 – Фань Шанцзин Психологический реализм, изображение души. О сумасшествии Карамазова / Фань Шанцзин // Литература Аньхуй (вторая половина месяца). – 2011. – № 4. – С. 34–41.

Чжоу Цичао 2012 – Чжоу Цичао Отчуждённая личность и симбиоз сознаний. О формировании характеров в романах Ф. М. Достоевского / Чжоу Цичао // Современные китайские исследования о Достоевском – Пекин : Изд-во : Пекинский университет. – 2012. – С. 47–68. – На кит-яз.

Чэнь Сихун 2015 – Обсуждение художника-психолога Достоевского / Чэнь Сихун. – Пекин : Изд-во : Пекинский университет, 2015. – 234 с. – На кит-яз.

Чэнь Шэнь 2012 – Чэнь Шэнь О художественных своеобразиях произведений Ф. М. Достоевского / Чэнь Шэнь // Современные китайские исследования о Достоевском. – Пекин : Изд-во : Пекинский университет, 2012. – С. 12–27. – На кит-яз.